

Там было слишком много его прошлой жизни, слишком много людей, которые его знали и всё ещё помнили. На самом деле у него просто не хватало смелости туда вернуться.

Позже Хо Няньшэн тоже спрашивал его, не хочет ли он навестить родные места, но у него так и не родилось мужества посмотреть правде в глаза.

Если бы не наследство Хо Няньшэна, Чэнь Вэньган даже не узнал бы, что тот выкупил старый особняк семьи Чэнь.

Последняя возможность взглянуть на него представилась тогда, когда Хо Няньшэн спросил: Улица Цзянчао идет под снос, не хочешь ли съездить посмотреть в последний раз?

Тогда они лежали в постели, их близость только что завершилась, и Чэнь Вэньган с закрытыми глазами в его объятиях представлял себе эту опустевшую, заброшенную улицу, а в итоге всё равно ответил: «Не хочу». Возможно, он так и не понял благих намерений Хо Няньшэна — ведь и впрямь стоило съездить взглянуть.

Позже захотелось бы, да возможности уже не представилось.

На улице Цзянчао и улице Чуньтао останешься разве что сами названия, а булыжную мостовую закатали в асфальт. Старые здания сравнивали с землей, застроив под копирку высотными жилыми комплексами. Переулки, где сплошь ютились ремесленники да мелкие мастерские, канули в лету, уступив место одинаковым торговым центрам и пешеходным зонам.

Пройдя пару шагов, Чэнь Вэньган невольно обернулся. Чэнь Сянлин тоже оглянулась, но вовсе не понимала, на что тут смотреть.

С самого детства Чэнь Вэньган брал Чэнь Сянлин с собой на прогулки, и хлопот с ней никогда не было. Стоило спросить, чего ей хочется, неизменно следовал ответ: «Ничего». Не то что Чэнь Гуанцзун с Чэнь Яоцзу, которые вечно висли на нем и клянчили то одно, то другое. Сейчас всё было точно так же: на любой вопрос — «ничего не надо».

Лишь когда они проходили мимо книжной лавки, Чэнь Вэньган купил ей два тома популярных романов, которые она приметила.

На выходе женщина-торговка предлагала самодельные украшения, уверяя, что это серебро 925 пробы. Он предложил Чэнь Сянлин выбрать что-нибудь себе, но та долго разглядывала прилавки и заявила, что ей ничего не нравится. Чэнь Вэньган протянул руку и взял пару крошечных бубенчиков. Продавщица тут же польстила с медовой улыбкой:

— Посмотрите-ка, как чудесно подойдет вашей девушке.

Чэнь Вэньган улыбнулся:

— Это моя младшая сестра.

Собеседница тут же засыпала извинениями и приняла оплату.

Густые волосы Чэнь Сянлин были заплетены в две пушистые косички. Стоило отойти от лавки, как она уже не говорила, что ей ничего не нравится, и привязала бубенчики к самым кончикам кос.

Глядя на ее пушистую макушку, Чэнь Вэньган чувствовал, как перед глазами встает вина перед ней.

Старший дядя с теткой строили далеко идущие планы: они считали, что любой его знакомый или друг — непременно богатый наследник во втором поколении, и мечтали выгодно пристроить дочь. В прошлой жизни Чэнь Вэньган на это не согласился. Но когда Чэнь Сянлин выросла и устроилась на работу, ей действительно встретился человек с хорошим достатком. Сын босса засыпал её бурными ухаживаниями, и под давлением родителей, как только подошел подходящий возраст, Чэнь Сянлин зарегистрировала брак с этим приличного вида заграничным возвращенцем.

Свадьбу сыграли с размахом, в качестве свадебного выкупа подарили золотые слитки. Кортёж из «Бентли» растянулся на пол-улицы.

Каждый раз встречаясь по праздникам, она уверяла, что живет прекрасно, а муж на людях неизменно нежен и внимателен.

Лишь много лет спустя в больнице выяснилось, что за закрытыми дверями этот человек был настоящим тираном и абьюзером. Он безосновательно подозревал жену в измене, избивал её, ограничивал её личную свободу, и лишь когда несчастную привезли на грани смерти, врачи и медсестры вызвали полицию.

Вспоминая об этом, понимаешь: не могло не быть тревожных звоночков — как она замазывала тоналкой синяки на лице, как объясняла переломы тем, что якобы неудачно упала...

Это была тяжелейшая, полная раскаяния ошибка, которую Чэнь Вэньган никак не мог себе простить, заноза в его сердце. Будучи двоюродным братом, её опорой со стороны родственников, он допустил столь вопиющую халатность. Куда только подевалось все его хваленое семейное тепло?

Проходя по участку с неровной булыжной мостовой, Чэнь Сянлин вдруг произнесла:

— Братишка, то, что папа говорил в обед насчет перезахоронения дедушки с бабушкой... На самом деле он хочет, чтобы основную часть расходов взял на себя ты. Лучше не давай им денег. Не верь его слезливым жалобам на нищету, они с мамой прилично накопили.

— М-м, я знаю.

— И еще... Тебе нужно твое свидетельство о праве собственности на дом? Я знаю, где папа с мамой его прячут, я могу стащить его для тебя.

— Не нужно, у меня есть способ всё уладить, — ответил Чэнь Вэньган. — Об этом поговорим позже, давай я сначала устрою тебе подарок на совершеннолетие.

— Какой еще подарок? Не надо тратить, к чему эти хлопохи.

— Я проходил по магазинам весь день иут и проголодался, — сказал Чэнь Вэньган. — Давай найдем местечко, где можно поесть и заодно поговорить.

По пути попадалось множество дешевых забегаловок, прилепившихся друг к другу, но Чэнь Вэньган и не думал останавливаться. Чэнь Сянлин семенила следом за ним, пока они не дошли до следующего перекрестка, где Чэнь Вэньган взмахом руки поймал такси.

Поездка на такси заняла целый час.

Даже когда в меню появилось блюдо из черного трюфеля, Чэнь Сянлин всё еще не до конца осознавала происходящее.

Это было совсем не то, что она представляла себе под фразой найдем местечко, где можно поесть.

Ресторан оказался клубным. При входе у них потребовали назвать имена, здесь было настолько роскошно и помпезно, что это заведение совсем не походило на ресторан для горячих блюд.

Она хмуро уставилась на цены в меню, пока Чэнь Вэньган не забрал его и сам не распорядился насчет бульона и ингредиентов.

Грибной бульон уже вовсю бурлил — его варили на женьене, добавив сублимированный черный трюфель, отчего аромат становился всё насыщеннее. На столе появились гребешки эдзо, крупные морские трубачи и живые отборные крабы, но Чэнь Сянлин думала лишь о чеке, вытаращив глаза:

— Мы вдвоем заказали почти на тысячу!

Они не пили алкоголь и не заказывали так называемые премиальные спецзаказы, так что цена этого обеда на самом деле не выглядела запредельной.

Чэнь Вэньган успокоил ее:

— Ничего страшного, один раз можно. Если жалко денег, просто поешь повкуснее, не оставляй еду.

В одиночку он бы и сам не стал тратиться на походы в подобные рестораны; впервые его привел сюда именно Чжэн Юйчэн. Когда они куда-то выбирались вдвоем, ему, разумеется, приходилось подстраиваться под уровень трат Чжэн Юйчэна. Нельзя было отрицать, что в юности именно Чжэн Юйчэн познакомил его со множеством так называемых элитных мест.

Но сегодня был особый случай, можно было позволить себе роскошь.

Еду подали на стол, и возвращать её было поздно. Чэнь Сянлин ела очень сдержанно, но содержимое кастрюли с горячим блюдом они опустошили подчистую.

В клубах пара Чэнь Вэньган оперся локтями о стол и, сидя напротив, безмятежно, как гладь воды, смотрел на нее.

Наконец, его истинная цель вылезла наружу:

— Линлин, хочешь поступить в университет?

Чэнь Сянлин остолбенило:

— Братишка, я ведь уже заканчиваю профтехникум.

Но Чэнь Вэньган возразил:

— Разве профессиональное училище — это то, ради чего стоит стараться? Я найду тебе подготовительные курсы, проучишься год, а затем сдашь вступительные экзамены на общих основаниях как взрослый абитуриент. Сдашь — отучишься год на подготовительном отделении, а после напишешь вступительные тесты в сам университет. Ты еще молода, всё успеваешь.

Чэнь Сянлин поняла, что он вовсе не шутит.

Конечно не шутил, Чэнь Вэньган заранее всё выяснил:

— Пусть придется повозиться и потратить еще два года, но в конце концов, разве это не всего пара крупных экзаменов?

Он сам был отличником и потому казалось, что любые экзамены даются легко.

— Сдашь, выберешь понравившуюся университетскую специальность, отучишься, а потом, после выпуска, захочешь — пойдешь работать, захочешь повидать мир — отправишься учиться за границу...

Чэнь Сянлин растерянно хлопала глазами:

— Откуда у тебя вообще такие мысли?

И это подарок на совершеннолетие? Что это за совершеннолетие такое?

— Линлин, — глядя на нее, произнес Чэнь Вэньган. — Я не заставляю тебя непременно выбирать этот путь. Я просто говорю тебе: если ты захочешь, я смогу всё устроить. Если захочешь заняться чем-то другим, я тоже поддержу тебя.

Чэнь Сянлин зачерпнула маленькой ложечкой муссовый торт и действительно задумалась.

В семьях со множеством детей гораздо лучше понимают, что такое невозможность делить все поровну для всех. Родители больше любят младшего брата, и это видно невооруженным глазом; обидно — не то слово, но что поделаешь с этой обидой? Приходится рассчитывать только на себя.

Однако предложение двоюродного брата звучало донельзя наивно и фантастично. Ведь её успеваемость и впрямь оставляла желать лучшего, раньше она вечно плелась в хвосте класса.

Именно поэтому чета Чэнь Цзэна и уговорила ее пойти в профтехникум — в конце концов, сдать экзамены в обычный университет ей всё равно бы не светило.

Взвесив всё это, Чэнь Сянлин озвучила свои сомнения.

На это Чэнь Вэньган ответил:

— Раньше у тебя не было времени спокойно сесть за учебу. Не сменив обстановку, как ты узнаешь, что способна на большее?

Чэнь Сянлин придумала еще одно препятствие:

— Мои папа с мамой точно будут против.

— Ты уже взрослая девушка, совершеннолетняя, можешь сама принимать решения, — возразил Чэнь Вэньган.

— Но как тогда их убедить?

— Сначала утаим, а вот когда поступишь — тогда и скажем.

— А если я не сдам экзамены?

— Захочешь — пересдашь на следующий год. Год не получится — два, сколько бы лет ты ни сдавала, я смогу тебя содержать.

Чэнь Сянлин сначала планировала пораньше устроиться на работу, чтобы поскорее начать зарабатывать и выйти в самостоятельную жизнь. Наличие собственных денег означало независимость. Но теперь перед ней неожиданно возникла такая узкая, опасная и в то же время манящая тропинка. Стремиться вверх было страшно, а оставаться на месте — страшно упустить единственный шанс.

Чэнь Вэньган не торопил ее с ответом:

— Семестр еще не закончился, вернешься — подумай как следует, решишь уже во время летних каникул, время еще есть.

В этот момент официант провел на второй этаж новую компанию посетителей.

Гости шумели, и стоило Чэнь Вэньгану бросить туда взгляд, как его брови чуть сошлись на переносице.

Двоюродный брат редко выглядел столь серьезным. Чэнь Сянлин в замешательстве тоже повернула голову, проследив за его взглядом.

Группа симпатичных парней и девиц, которые были немногим старше ее самой, одновременно заметила их столик.

Их взгляды встретились. Похоже, эти люди знали Чэнь Вэньгана, но отношения явно были далеки от дружеских: усаживаясь за свои места, они принялись перешептываться с издевкой. Обычных пальмовых указаний им показалось мало, и один из молодых людей направился прямо к ним, источая вызов каждой клеткой тела.

Обогреватель под их столиком уже отключили, и на остатках бульона успела застыть масляная пленка.

Этот парень окинул взглядом обьедки на столе:

— Без Чжэн Юйчэна что же это вы так жалко питаетесь?

Он усмехнулся, сам отодвинул стул, уселся и подозвал официанта:

— Добавьте еще блюд. Сегодня подавайте всё самое дорогое, запишите на мой счет.

Этот толстяк явно пришел придраться.

Чэнь Сянлин с тревожным сердцем то косилась на него, то переводила взгляд на Чэнь Вэньгана.

У нее не было опыта общения с подобными надменными мажорами, а этот тип отличался плотным телосложением и давил на окружающих как финансовым весом, так и собственными габаритами. Интуиция подсказывала Чэнь Сянлин, что ситуация опасна, и она уже опасалась, как бы им не досталось, если дело дойдет до драки.

— Молодой господин Хэ, не стоит так утруждаться, — холодно произнес Чэнь Вэньган. — Мы уже закончили.

Он бесстрастно смотрел на незваного гостя. Пришедшего звали Хэ Цзяцзюнь, он был братом Хэ Ваньсинь.

В тесном мирке Цзиньчэня все известные мажоры составляли вполне определенный круг, и Хэ Цзяцзюнь славился среди них дурной репутацией.

Что же до Хэ Ваньсинь, то вместо того, чтобы говорить о сильных братских чувствах, было бы вернее назвать их одним поля ягодами — оба любили творить бесчинства.

Судя по всему, раз уж Хэ Ваньсинь не удалось заполучить Чжэн Юйчэна, Хэ Цзяцзюнь столкнулся с Чэнь Вэньганом и решил отомстить за сестру.

— Мою сестру из-за тебя, парень, до сих пор держат под домашним арестом, из дома не выпускают, — он скосил глаза на испуганную Чэнь Сянлин, похожую на бутон цветка. — А ты зря времени не теряешь, новая пассия? Неплохо, такая скромница. И Чжэн Юйчэн не против, что ты шастаешь по сторонам?

Чэнь Вэньган обратился к Чэнь Сянлин:

— Собирайся, не оставляй вещи, идем расплачиваться.

Чэнь Сянлин торопливо схватила книжки, и бубенчики на её косичках зазвенели звонкой

дробью.

Она поспешно обошла стол, но Хэ Цзяцзюнь внезапно вытянул ногу, преграждая ей путь.

— Малышка, назови свою цену, бросай ты его, иди ко мне, — он кивнул в сторону Чэнь Вэньгана. — Ты что, не знаешь, кто он такой на самом деле? Говорю тебе, если тебя привели в такое место, это еще не значит, что он богач, скорее всего...

— Сянлин! — Чэнь Вэньган обошел стол с другой стороны, взял ее за руку и строго произнес. — Видишь? Если не учиться, оставаться невеждой, в будущем превратишься вот в такое позорище. Пошли.

Хэ Цзяцзюнь уставился на него:

— Чую, парень, ты что-то бормочешь?

Чэнь Вэньган больше не обращал на него внимания и потянул Чэнь Сянлин к выходу.

Встретить сегодня Хэ Цзяцзюня было сплошным несчастьем. Хэ Цзяцзюнь отличался надменностью и злопамятностью; если бы Чэнь Вэньган был один, это одно, но с ним находилась Чэнь Сянлин, так что уход был лучшим решением. Поддаваться мимолетным эмоциям и наживать еще больше проблем — себе дороже.

Чэнь Сянлин, вцепившись в одежду Чэнь Вэньгана, спускалась за ним по лестнице, и в суете задела локтем декоративную хрустальную вазу на подставке у стены. Ваза со звоном рухнула на пол и разлетелась на куски. Внутри была насыпана половина вазы цветных стеклянных шариков, которые с шумом раскатились по всему полу.

Чэнь Сянлин только боялась, что этот неадекватный тип бросится в погоню, как вдруг сзади раздался грохот и звон.

Она испуганно оглянулась: Хэ Цзяцзюнь как раз угодил пяткой в несколько круглых стеклянных шариков и поехал назад.

Сначала он потерял равновесие, замахал руками в воздухе, завалился назад, а затем затылком ударился о спинку стула, издав вопль и скорчившись от боли. Его приятели остолбенели от такого поворота событий, но, сообразив, в чем дело, тут же бросились к нему, обступив со всех сторон:

— Что такое?

— Старина Хэ, как ты? Сильно ушибся?

— Не двигайся, не двигайся, посмотри, крови нет?

Чэнь Сянлин оцепенела от страха, ее пальцы судорожно сжались, и она пробормотала:

— Братишка, я...

Чэнь Вэньган непреклонно дернул ее за руку:

— Не обращай внимания, уходим. Если что понадобится, пусть потом ищет меня.

Обслуживающий персонал, прятавшийся всё это время, попытался преградить им путь, но Чэнь Вэньган бросил на него короткий взгляд:

— Сколько стоит эта ваза?

— О-одна тысяча... — заикаясь, произнес официант. — Н-но вы же...

Расплатившись картой на кассе, Чэнь Вэньган вытащил из кошелька пачку купюр, пересчитал — там как раз набралась тысяча, бросил деньги на стойку со словами, что это компенсация за вазу, и, не дожидаясь реакции кассира, вывел Чэнь Сянлин на улицу.

Пройдя быстрым шагом квартал и убедившись, что никто не идет следом, они остановились у обочины и поймали такси.

Чэнь Сянлин не то отходила от пережитого ужаса, не то мучилась чувством вины — опустив голову, она вцепилась в рукав Чэнь Вэньгана и молчала.

Такси остановилось, Чэнь Вэньган открыл для нее дверцу:

— Не бойся, у него счета только со мной, к тебе это не имеет никакого отношения.

Чэнь Сянлин покачала головой, собираясь сказать, что боится вовсе не этого, просто её тело до сих пор мелко дрожало от пережитого потрясения.

Раньше она совсем не знала мира, в котором жил двоюродный брат — в рассказах родителей он казался жизнью людей из высшего общества.

Но столкнувшись с этим вблизи, она поняла, что эти самые люди из высшего общества на поверку оказываются столь же поверхностными и не умеют уважать других.

Пока она предавалась таким мыслям, Чэнь Вэньган приобнял ее за плечи.

Такси остановилось у ресторана «Ванхай».

Он завел Чэнь Сянлин внутрь — в это время дня здесь было полно посетителей. Лу Чэньлуна, с которым они расстались только утром, вывели из кухни повара, и Чэнь Вэньган указал на него:

— Это хороший друг твоего брата. Случится что — звони мне, а если не успеешь, беги прямо к нему.

Выслушав историю, Лу Чэньлун лишь присвистнул, но тут же пообещал, что кухонный нож в его руках висит не для красоты.

Видя, как он дурачится, Чэнь Сянлин наконец прыснула со смеху и смущенно пожала ему руку.

Напоследок Чэнь Вэньган дал Лу Чэньлуну еще пару указаний, после чего проводил Чэнь Сянлин домой. Очутившись в привычной обстановке, она окончательно успокоилась, хотя её по-прежнему тревожил вопрос, придется ли платить за медицинские расходы.

Чэнь Вэньган поправил ей волосы:

— Не думай об этом. Сейчас твоя единственная забота — поступление в университет.

— Хорошо, — ответила Чэнь Сянлин. — Я... просто немного неуверенна в себе.

— Тогда представь, какой жизнью ты бы хотела жить в будущем.

Чэнь Сянлин кивнула и окликнула:

— Братишка! А ты? Ты думал об этом?

Уже стемнело, и ореол уличного фонаря очертил на фигуре Чэнь Вэньгана тихий, размытый силуэт.

Разве только думал? В прошлой жизни он уже прошел через все взлеты и падения. Все дороги, которые следовало пройти, он прошел, все битвы, которые следовало выиграть, выиграл. Он повидал и блеск, и фальшь ярмарки тщеславия, и даже, по счастливой случайности, совершил кое-что полезное.

Он сказал Чэнь Сянлин:

— Если человек способен создать семью и встать на ноги — это уже великая милость небес.

Чэнь Сянлин поняла его лишь наполовину, но почувствовала, что на душе у него грустно, поэтому расспрашивать дальше не стала.

Перед уходом Чэнь Вэньган перевел ей деньги на карманные расходы, сказав:

— Трать на книги или на то, что захочешь поесть и посмотреть. Пользуйся сама, папе с мамой, а также Гуанцзуну и Яоцзу ни слова.

Чэнь Сянлин сначала попыталась отказаться, но, с трудом сдержав улыбку, ответила:

— Ладно... Когда-нибудь я разбогатею и верну тебе долг.

— Вот разбогатеешь — тогда и поговорим, — Чэнь Вэньган легко щелкнул ее по лбу. — Богатство способно разрешить добрую половину жизненных проблем, так что я рассчитываю на то, что умная сестренка обеспечит мне старость. Ну всё, ступай домой.

Вопрос с богатством действительно способен разрешить большую часть жизненных проблем — пусть это и не абсолютная истина, но в ней определенно есть доля правды.

И именно Хо Няньшэн дал Чэнь Вэньгану возможность это понять.

Если бы в прошлой жизни Хо Няньшэн не оставил ему всё своё состояние, у него не нашлось бы средств на содержание целой команды профессионалов, не было бы почвы под ногами для реванша и капитала для борьбы на равных, не было бы фонда «Няньшэн» и всех последующих достижений.

Совершенно верно, как и планировал Хо Няньшэн, во второй половине жизни он ни в чем не нуждался материально.

Вот только вернуть хотя бы секунду проведенного вместе времени было невозможно.

Чэнь Вэньган еще немного постоял у дороги, после чего взмахом руки поймал другое такси.

Усевшись в салон, он всё же не был до конца спокоен и перечислил в сообщениях Чжэн Баоцю и Чжэн Маосюню имена тех друзей Хэ Цзяцзюня, что были с ним в ресторане в этот вечер. Упомянув о небольшом конфликте, он попросил их приглядеть, не появится ли в их кругах или чатах каких-либо обсуждений на этот счет.

Особенно его волновало, не попала ли в чьи-то видео или фотографии Чэнь Сянлин.

Чжэн Баоцю ответила первой — мол, ничего нет. Вскоре позвонил и Чжэн Маосюнь. Он тоже подтвердил, что ничего нет, однако, чувствуя себя победителем, не преминул поучить Чэнь Вэньгана свысока:

— Умудриться вляпаться в неприятности прямо во время ужина! Ну скажи, почему ты вечно притягиваешь к себе скандалы?

Чэнь Вэньган слегка перевел дыхание и подыграл ему:

— Ладно, признаю свою ошибку.

— Хватит ума быстро унести ноги, это еще повезло, — изрек Чжэн Маосюнь. — В ресторане их было больше, останься ты там — искал бы приключений на свою голову.

Чэнь Вэньган усмехнулся:

— Да, остается надеяться, что старший молодой господин Хэ не сильно ушибся. В конце концов, всегда можно вызвать полицию для установления ответственности.

Чжэн Маосюнь цыкнул языком:

— Сказал тоже! А компенсировать ущерб не надо? Или платить снова придется за счет нашей семьи?

В этот момент повисла тишина.

Нашей семьи.

Чжэн Маосюнь тут же сообразил, что сболтнул лишнего. Он всего лишь хотел немного уколоть собеседника и совсем не вкладывал в слова глубокий смысл. Это была далеко не самая жестокая фраза и уж точно не самая обидная шутка из всех, что он произносил, однако в нем впервые шевельнулось странное чувство: «пожалуй, этого говорить стоило».

На душе у него царило легкое раскаяние, но Чэнь Вэньган на другом конце провода хранил молчание, а самому первому приносить извинения гордость не позволяла.

Поэтому он лишь сердито бросил:

— Я еще расспрошу людей, послежу, не загремел ли он в больницу. Всё, вешаю трубку.

Голос Чэнь Вэньгана оставался ровным и мягким:

— Хорошо, спасибо тебе.

Если бы Чжэн Маосюнь мог видеть его лицо, он, пожалуй, успокоился бы еще быстрее, но он зря переживал.

За две прожитые жизни Чэнь Вэньган наслушался сплетен в бесчисленных количествах и не собирался принимать близко к сердцу чью-то оговорку.

К тому же это была правда. Как говорил старший дядя, с тех пор как Чэнь Вэньган удостоился права звать Чжэн Бинъи приемным отцом, открывшийся перед ним мир стал совсем другим.

В молодости Чэнь Вэньган обращал внимание на подобные вещи. Он намеренно открыл два банковских счета: деньги, присланные Чжэн Бинъи, хранил на одном, а собственную зарплату и отцовскую пенсию по потере кормильца — на другом... Он пытался таким образом провести черту между «своим» и «семьи Чжэн», надеясь, что сможет с чистой совестью и независимо стоять рядом с Чжэн Юйчэном.

В конце концов он понял лишь одно: этот счет изначально был неразделим.

Каждый вольно или невольно подсчитывал выгоду и убытки, и это было обычным порядком вещей в человеческом мире.

<http://bllate.org/book/19092/1875072>